

Василий Гутяев

г. Ленинск-Кузнецкий

Опуститесь с орбиты
Общих правил и схем.
Вы не боги – вы люди,
Пронесутся года
Пусть и вас не осудят
Никогда, никогда.

Чайное

День окончен. Сиди и скучай,
Рыжий кот замурлыкал усерднее,
Но меня пригласили на чай
С пирожками
Про жизнь побеседовать.
Перламутром взошедшей луны
Зимний сад и дорога подсвечены,
И хрустит леденец тишины
На зубах у морозного вечера.

Не судите

Нас же не было раньше,
Нас не будет потом –
Тех, кто с яблоком райским,
И кто с тяжким крестом –
Всех уводит дорога,
Исчезая во мгле.
Не судите нас строго,
Оказавшись в седле,
Вас для жизни, по сути,
Только аист несёт –
Строгих будущих судей
Наших бед и высот.
Не судите за споры,
Что ведём, не боясь,
Что не прячемся в норы
И что падаем в грязь,
За любовь не судите
Ко всему и ко всем,

У булочной

Смуглолицые «жёлтые куртки»
Голубиный счищают помёт,
Подбирает бомжиха окурки.
Зябко. Осень. Погода не мёд.

Я – промчавшейся жизни окурочек –
Спозаранку у булочной мнусь
И одет, и обут – на смех курам,
А на сердце вселенская грусть.

Но читком припасённым побулькав,
Перед тем, как податься к жилью,
Подобрею и тёплую булку
Голубям без остатка скормлю.

Храм

Посвящается Виктору Киселёву

Вознесясь величаво над миром,
Устремив к небесам купола,
Храм напомнил нам – странникам сирым,
Как ничтожны мирские дела.

Мы же с другом, пройдя мимо храма,
Не крестясь и молитв не шепча,
За собою не ведали срама,
Не ругали святых сгоряча.

Если где-то есть Райские кущи,
А душа это – истинный храм,
Знать поэтому Бог Вездесущий
Иногда улыбается нам.

Зеркало

Не ври ей, зеркало, не ври,
Твоя вселенная фальшива,
А эта женщина красива –
За то готов держать пари.

Ты лишь холодное стекло,
В котором утонула бездна,
Самостоятельно ты – бездарь,
Полезная, пока светло.

А эта женщина – сама
Источник и тепла, и света,
Её сиянием согрета
В тебе скрывавшаяся тьма.

...Потом, когда календари
Сотрут с твоей оправы глянец,
Она в тебя устало взглянет –
Соври ей, зеркало, соври.

Избегаю дружеских пирушек

Избегаю дружеских пирушек,
Я теперь на них поставил крест,
Встретившись, не узнаю старушек –
В прошлом неслучившихся невест.

Молодым – на развлечения падкий –
Был на грани губительной не раз,
Отсырели пороха остатки,
Истощился боевой запас.

Двигаюсь всё медленней и тише,
Сочинять – пустое ремесло,
Хорошо хоть не «поехал крышей» –
Ураганом жизни не снесло.

Только то меня сегодня тешит,
Что не зря я небеса коптил,
Был серьёзен больше, чем потешен,
И по настоящему любил.

Предзимье

Пока робея, выпал первый снег,
Земля ещё не тронута морозом,
Но небо стало рыхлым и белёсым,
Сошла палитра осени на нет.

Обожжена последняя листва
Бездымными кострами увяданья,
И деревья стоят, как изваянья
Сурового природы естества.

Предзимье – невесёлая пора.
Вожак к полёту окликает стаю.
В моей ладони две снежинки тают –
Два вечностью оброненных пера.

